

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РОССИЙСКИЙ, СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ОПЫТ (XX–XXI ВВ.)

Александр Петрович Дементьев

*Сибирский федеральный университет
660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79*
✉ dementjev.ap@yandex.ru

Владимир Александрович Дробченко

Независимый исследователь
✉ vadrobchenko@yandex.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1280-2-61-69

МЕЖПАРТИЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИБИРИ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ (МАРТ — ОКТЯБРЬ 1917 Г.)

Деятельность политических партий, как правило, связана с борьбой за власть, ее удержание или осуществление. Результаты этой борьбы зависят как от партийной стратегии, так и от тактики, включающей в себя определение политических партнеров и взаимодействие с ними.

© А. П. Дементьев, В. А. Дробченко, 2021

Особую актуальность борьба политических партий за власть приобрела после свержения самодержавия, причем как в столице, так и на окраинах бывшей Российской империи. С марта 1917 г. расстановка политических сил в Сибири, как и в стране в целом, кардинально изменилась. Основными партиями, вышедшими на политическую арену, оказались кадеты, эсеры и социал-демократы. В отдельных районах Сибири заметную роль играли народные социалисты и анархисты.

В политический процесс включились представители национальных диаспор. Так, в Томске в марте — апреле 1917 г. оформились отделы Бунда, Польской социалистической партии, сионистов, украинских националистов, украинских социалистов-федералистов, грузинских социалистов-федералистов [Дробченко, 2010. С. 269]. В марте — мае организации Бунда также были созданы в Иркутске, Ново-николаевске, Красноярске, Кабанске [Нам, 1982. С. 44–45].

После свержения самодержавия на местах была предпринята попытка консолидации всех демократических сил. На практике это выразилось в формировании органов революционной власти — комитетов общественной безопасности (КОБ), в которых был представлен весь спектр сложившейся политической палитры. По данным Е. Н. Бабиковой, в состав Иркутского комитета общественных организаций входили 38 эсеров, 33 меньшевика (в том числе семь интернационалистов), 27 кадетов, восемь народных социалистов, семь большевиков, один межрайонец и один сионист [Бабикова, 1980. С. 68].

Наиболее близкими в постфевральский период оказались позиции эсеров и социал-демократов. На совещании социалистов-революционеров в Иркутске 6 марта 1917 г. присутствовавшие там социал-демократы С. М. Гуревич и В. Г. Архангельский даже высказались за то, чтобы в ближайшем будущем обе партии слились в одну социалистическую [Съезды... в Иркутской губернии, 1991. С. 6–7].

До середины лета 1917 г. все социал-демократические организации в Сибири оставались объединенными, в большинстве из них

отсутствовало деление на фракции. Секретарь Томской организации РСДРП А. Петренко отмечал, что «предыдущая совместная жизнь... не давала повода к фракционным столкновениям, да и момент был настолько важный, что не возникло ни у кого мысли разойтись по фракциям» [Петренко, 1926. С. 93].

Расстановка политических сил на местах была обусловлена не только социально-экономическими факторами. Существенный отпечаток на нее накладывал также субъективный фактор. Прежде всего, это было обусловлено деятельностью конкретных лиц, их политической ориентацией, активностью, способностью оказывать влияние на массы. В Красноярске, например, действовали такие видные большевики, как А. И. Окулов, А. Г. Шлихтер, А. Г. Рогов, Б. З. Шумяцкий, В. Н. Яковлев. В результате еще с весны 1917 г. город стал центром большевистского влияния: 30 мая здесь оформилась первая большевистская организация Сибири.

Большинство рабочих Анжерских копей весной 1917 г. поддерживало эсеров, тогда как на расположенных рядом Судженских копиях преобладало влияние социал-демократов, хотя в обоих случаях имели место исключения. Так, по воспоминаниям рабочего М. Ф. Федоренко, на Судженских копиях шахта № 5 считалась чисто большевистской, а шахта № 7 — эсеровской¹. Однако такое партийное разделение не мешало вплоть до осени 1917 г. горнякам и их партийным лидерам поддерживать дружеские отношения, проводить совместные акции и мероприятия.

Первые межпартийные противоречия в Сибири проявились уже в начале марта 1917 г., и возникли они не между левыми и правыми, а между крупными и небольшими (национальными) партиями. Так, при выборах в Томский КОБ Бунду первоначально было отказано в представительстве в связи с тем, что присутствующим ничего

---

¹ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-483. Оп. 1. Д. 175. Л. 3.

не было известно о его деятельности в Томске до революции [Шотман, 1927. С. 256].

На муниципальных выборах в Томске в апреле 1917 г. левые партии выдвинули коалиционный список, однако представители национальных партий при распределении мест в этом списке посчитали себя обделенными и решили «сплотиться вместе с другими миноритарными народностями для защиты совместными усилиями национальных интересов, которые не признаются местными социалистами» [Общественно-политическая жизнь, 2013. С. 180].

К концу марта все отчетливее стали проявляться противоречия между социалистами и кадетами. Томские кадеты выступили против реформы местного самоуправления, разработанной возглавлявшими губернский КОБ социалистами. С критикой реформы выступил и патриарх сибирского областничества Г. Н. Потанин.

Кадеты, оказавшиеся после Февральской революции на правом фланге политических сил, все чаще подвергались критике со стороны социалистов, теряя и без того небольшую поддержку в массах. На общесибирском съезде партии Народной свободы, состоявшемся в Томске 30 апреля — 2 мая 1917 г., делегаты выразили полную поддержку Временному правительству и высказались за предоставление Сибири широкой автономии [Съезды... в Томской губернии, 1992. С. 28–29]. Таким образом, сибирские кадеты взяли на вооружение областнические лозунги и внесли коррективы в свою программу.

18 июня в томской газете «Сибирская жизнь» была опубликована статья Г. Н. Потанина «Областничество и диктатура пролетариата», в которой жесткой критике была подвергнута большевистская доктрина. «Сибирским областникам предстоит борьба с большевиками», — предрекал Потанин. По сути, эта статья носила программный характер, а областничество стало основой для консолидации антибольшевистских сил Сибири. Важными вехами на этом пути стали Сибирская областническая конференция и I Сибирский областной съезд, прошедшие в Томске 2–9 августа и 8–17 октября 1917 г. соответственно.

Процесс партийного размежевания ускорился в ходе выборов в городские думы, которые состоялись летом 1917 г. В большинстве городов Сибири ведущие политические партии, выставив каждая свой список, тем самым усилили борьбу за вовлечение в сферу своего влияния социальных слоев и общественных организаций.

Выборы привели и к обострению внутрипартийных противоречий. В конце июня 1917 г. собрание объединенной социал-демократической организации Красноярска вынесло решение о присоединении к ЦК РСДРП(б). К середине осени 1917 г. в большинстве промышленных центров образовались самостоятельные большевистские организации.

После июльских событий усилился процесс распада эсеровской партии и завершилось образованием в ней отдельных фракций. В Красноярске, например, к середине июля 1917 г. организация левых эсеров во главе с Н. В. Мазуриным, А. Г. Лебедевой и С. Г. Лазо объединяла до 60 человек. В целом левое крыло эсеров выступало за углубление революции и разрыв коалиции с буржуазными партиями.

Параллельно продолжался раскол РСДРП. Меншевистские организации оформились в Красноярске, Енисейске, Канске, на приисках Южной и Северной Тайги, на станциях Иланской и Чернореченской, в селе Ужур, на Черногорских каменноугольных копях. По численности они были невелики: Боготольская насчитывала 150, Красноярская — 145, Канская — 80 человек [Шерстянников, 1992. С. 68]. При этом в губернских и большинстве уездных центров объединенные социал-демократические организации, включавшие представителей различных течений, продолжали действовать и после выхода из них большевиков.

С лета 1917 г. в борьбе социалистов за влияние на массы довольно четко оформились два блока: с одной стороны — эсеры и меньшевики, с другой — большевики и примыкавшие к ним левые эсеры, меньшевики-интернационалисты, анархисты. Хотя время от времени возникали также иные комбинации. Как правило, межпартийное

сотрудничество не было формально закреплено: оно определялось конкретными условиями совместной борьбы с политическими оппонентами за достижение провозглашенных целей [Дементьев, 2018. С. 189].

В Tobольской губернии довольно сильными оказались позиции кадетов и энесов, которые вместе с эсерами возглавили работу властных структур и общественных организаций. Из-за слабости пролетарской базы социал-демократы не имели там массовой поддержки. Влияние большевиков и анархистов в губернии было незначительно.

В Акмолинской области после раскола объединенных социал-демократических организаций большевикам пришлось вести борьбу с блоком меньшевиков-интернационалистов и эсеров. Большевики по важнейшим вопросам выступали совместно с эсерами-максималистами. До конца осени 1917 г. интернационалистам удавалось сохранить за собой руководство профессиональным движением в Омске.

В Томской губернии расстановка политических сил была обусловлена спецификой размещения основных отрядов трудящихся. В самом Томске большевики опирались, главным образом, не на рабочую, а на солдатскую массу. На политическую ситуацию в губернии в значительной степени влияло положение в горняцких поселках Кузбасса. Сильные большевистские организации сложились на Судженских коях и Кольчугинском руднике. В Новониколаевске, где, по словам Б. Шумяцкого, «господствовал своеобразный радикальный меньшевизм» [Шумяцкий, 1926. С. 11], осенью 1917 г. блоку большевиков и левых эсеров удалось существенно укрепить свои позиции.

В сельскохозяйственной Алтайской губернии большевикам удалось привлечь на свою сторону часть рабочих только в Барнауле. Меньшевики сохраняли свое влияние на крупные профессиональные отряды.

В Красноярске, именуемом в прессе «цитаделью большевизма»², сложилась коалиция большевиков, левых эсеров и анархистов. Боль-

---

² Сибирь. 1917. 16 июля.

шевики Енисейской губернии численно преобладали в советах рабочих и солдатских депутатов, а также рабочих профсоюзах, победили на выборах в городскую думу.

В Иркутской губернии наиболее прочными были позиции эсеров и меньшевиков. Недостаток собственных сил и отсутствие серьезной опоры в массах определили лояльность большевиков к политическим соперникам и готовность к компромиссу после февраля 1917 г. В губернском центре и на Черемховских коях активно действовали анархисты.

В Забайкальской области по сравнению с другими сибирскими регионами затянулось не только выделение самостоятельных большевистских организаций, но и создание фракций в рамках объединенных организаций РСДРП. По оценке Б. Шумяцкого, «читинская организация была самой упорной защитницей идеи коалиции и гражданского мира» [Шумяцкий, 1926. С. 11].

В начале осени 1917 г. в Сибири заметно выросло влияние большевиков, умело использовавших в своих целях нарастающее недовольство наименее защищенных социальных слоев. Советский историк Д. М. Зольников отмечал, что по идейным убеждениям большевиков поддерживало 5–6 тыс. человек, в основном рабочих — членов большевистских партийных организаций. Подавляющее большинство рабочих требовало коренных перемен под влиянием резкого ухудшения условий жизни [Зольников, 1969. С. 127].

Антибольшевистская пропаганда не приносила оппонентам большевиков желаемых результатов. В этих условиях сибирские эсеры вслед за кадетами приняли на вооружение идеи областничества, взяв на себя и руководство областническим движением. Под полным контролем эсеров в начале октября 1917 г. был проведен I Сибирский областной съезд, который высказался за автономию Сибири и постановил, что «вся полнота власти в пределах Сибири должна принадлежать Сибирской областной думе...» [Съезды... в Томской губернии, 1992. С. 119–124].

На протяжении всего рассматриваемого периода межпартийные отношения в регионе осуществлялись в рамках парламентской демократии. Основными инструментами партийной борьбы являлись агитация и пропаганда, в том числе посредством периодической печати, широко использовалась работа в органах самоуправления и общественных организациях. Одной из важных форм политической конкуренции стало участие политических партий в муниципальных выборах. Однако в условиях углубляющегося социально-экономического кризиса все эти меры оказались неэффективными и неспособными противостоять нараставшему массовому радикализму.

Литература и источники

Бабикова Е. Н. Двоевластие в Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 158 с.

Дементьев А. П., Коновалова О. В. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 г.). Красноярск: СФУ, 2018. 319 с.

Дробченко В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 550 с.

Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск: Наука, 1969. 334 с.

Нам И. В. Польские организации и сибирская областная дума (1917–1918 гг.) // Человек — текст — эпоха. Вып. 3: Социокультурные аспекты освоения Сибири. Томск, 2008. С. 49–78.

Нам И. В. Сибирские организации Бунда в 1917 г. // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и Гражданской войны. Томск, 1982. С. 42–54.

Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. 2: Март 1917 — май 1918 г.: в 2 ч. Ч. 1: Март — август 1917 г. / сост. *Э. И. Черняк, В. А. Дробченко*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 416 с.

А. П. Дементьев, В. А. Дробченко

Петренко А. Февральская революция в Томске // Пролетарская революция. 1926. № 2 (49). С. 91–100.

Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 г.) / сост. *В. Г. Зыкова*. Томск, 1991. 205 с.

Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 г.) / сост. *Э. И. Черняк*. Томск, 1992. Ч. 1–2. 333 с.

Шерстянников Н. А. Октябрьская революция и организационное банкротство меньшевиков в Сибири // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск, 1992. С. 67–69.

Шотман А. В. Февральская революция в Томске // Пролетарская революция. 1927. № 2–3. С. 252–277.

Шумяцкий Б. Организации социал-демократов большевиков Сибири в 1917 г. Вступительная статья // *Максаков В., Турунов А.* Хроника Гражданской войны в Сибири. М.; Л., 1926. С. 3–27.